

Содержание

Блуждающая Земля	7
Гора	57
Солнце Китая	115
Ради блага человечества	169
Проклятье 5.0	229
Микроэра	257
Пожиратель	297
Позаботиться о Боге	351
С ее глазами	399
Пушечное ядро	421

Блуждающая Земля

Глава 1

Эра торможения

Я никогда не видел ночи. Я никогда не видел звезд. Я никогда не видел весны, осени и зимы. Я родился, когда закончилась Эра торможения, когда Земля перестала вращаться.

На то, чтобы остановить вращение Земли, ушло сорок два года, на три года больше, чем планировала Коалиция. Мать рассказывала мне о том времени, когда наша семья наблюдала последний закат солнца. Солнце опускалось очень медленно; оно словно прилипло к горизонту. Прошло три дня и три ночи, пока оно окончательно закатилось. Конечно, после этого уже не было ни «дня», ни «ночи». Восточное полушарие надолго окутали постоянные сумерки, лет на десять, наверное. Солнце стояло чуть ниже линии горизонта, его сияние озаряло половину неба. Во время того бесконечного заката я и родился.

Сумерки — это не темнота. Двигатели Земли ярко освещали все Северное полушарие. Они были установлены на всей территории Азии и Северной Америки, так как только прочная основа из тектонических плит этих континентов могла выдержать чудовищную тягу, которую они развивали. Всего на равнинах Евразии и Северной Америки разместили двенадцать тысяч двигателей.

С того места, где я жил, были видны яркие плазменные лучи сотен двигателей. Представьте себе огромный дворец, размером с Пантеон или Акрополь. Внутри этого дворца к сводчатому по-

толку возносятся бесчисленные массивные колонны, каждая из которых сверкает бело-голубым светом флуоресцентной лампы. А ты... ты просто микроб на полу того дворца. Таким был тот мир, в котором я жил. Собственно говоря, это не совсем точное описание. Именно касательный компонент тяги двигателей останавливал вращение Земли. Поэтому сопла двигателей необходимо было очень точно сориентировать, чтобы массивные лучи под определенными углами прорезали небо. Возникло впечатление, что громадный дворец, в котором мы живем, готов в любой момент рухнуть! Когда приезжие из Южного полушария видели эту картину, многие испытывали приступы паники.

Но еще больший, чем вид двигателей, ужас вызывал обжигающий жар, который исходил от них. Температура поднималась до семидесяти и даже восьмидесяти градусов по Цельсию, вынуждая людей надевать скафандры с охлаждением перед выходом из помещения. Жара часто порождала штормы и ливни. Когда луч плазмы пронзал темные тучи, зрелище было кошмарным. Тучи рассеивали бело-голубой свет, создавая неистовые, пульсирующие, радужные гало. Все небо сияло, словно покрытое раскаленной добела лавой. Мой дедушка в старости впал в маразм. Однажды, измученный невыносимой жарой, он так обрадовался налетевшему ливню, что разделся по пояс и выбежал из дома. Мы не успели вовремя его остановить. Раскаленные лучи плазмы нагрели дождевые капли до температуры кипения, и он так обжег кожу, что она слезала с него большими кусками.

Для моего поколения, родившегося в Северном полушарии, все это было совершенно естественным, как естественно было видеть Солнце, звезды и Луну тем, кто жил до Эры торможения. Мы называли тот период человеческой истории Солнечной эрой, и это был поистине золотой век!

Когда я поступил в начальную школу, в рамках учебной программы наши учителя организовали для тридцати учеников нашего класса кругосветное путешествие. К тому моменту Земля уже совсем перестала вращаться. Двигатели Земли только поддерживали это неподвижное состояние и использовали только

БЛУЖДАЮЩАЯ ЗЕМЛЯ

для внесения небольших исправлений в ориентацию планеты. Из-за этого три года, от трех до шести моих лет, яркость лучей плазмы была не столь интенсивной, чем в то время, когда они работали на полную мощность. Именно в тот период снижения их активности мы смогли совершить путешествие, чтобы лучше понять наш мир.

Сначала мы вблизи рассмотрели один из двигателей Земли. Он был расположен недалеко от Шицзячжуана, у входа в железнодорожный туннель, проложенный сквозь Тайханшаньские горы. Огромная металлическая гора возвышалась над нами, заполнив полнеба. На западе Тайханшаньский хребет казался грядой невысоких холмов. Некоторые дети восклицали, что он должен быть высоким, как Эверест. Нашим завучем была хорошенькая молодая женщина мисс Стелла. Она рассмеялась и сообщила нам, что высота двигателя равна одиннадцати тысячам метров, на две тысячи метров больше, чем Эверест.

— Его называют «Паяльной лампой Бога», — сказала она. Мы стояли в его огромной тени и чувствовали, как от вибрации дрожит земля.

Существовало два основных типа Двигателей Земли. Более крупные называли «горами», а меньшие «пиками». Мы поднялись на Северо-Китайскую гору 794. Восхождение на горы требовало гораздо больше времени, чем подъем на пики. На вершину пика можно было подняться на гигантском лифте, а к вершине горы требовалось ехать по длинному серпантину. Наш автобус присоединился к бесконечной процессии машин, ползущих вверх по гладкой стальной дороге. Слева от автобуса мы видели только лазурную металлическую поверхность; справа зияла бездонная пропасть.

Большинство машин на этой дороге представляли собой массивные пятидесятитонные мусоровозы, груженные камнями с гор Тайханшаня. Наш автобус быстро достиг уровня пять тысяч метров. С такой высоты земля казалась бесцветной и ровной, залитой голубоватым сиянием Двигателя Земли. Мисс Стелла велела нам надеть кислородные маски. По мере приближения

к отверстию плазменного луча свет и жар быстро нарастали. Наши маски потемнели, а микрокомпрессоры охлаждающих скафандров ожили и зажужжали. На высоте шесть тысяч метров мы увидели порт для приема топлива. Один за другим грузовики сваливали свой груз камней в красный огонь зияющего провала, который беззвучно поглощал их. Я спросил у мисс Стеллы, как Двигатели Земли превращают камни в топливо.

— Синтез тяжелых элементов — трудный раздел науки, слишком сложный, я не смогу объяснить его тебе в твоем возрасте, — ответила она. — Тебе нужно понять только вот что: Двигатели Земли — это самые большие механизмы, когда-либо построенные человечеством. Например, Северо-Китайская гора 794, на которой мы сейчас стоим, создает пятнадцать миллиардов тонн тяги для Земли при работе на максимальной мощности.

Наконец наш автобус добрался до вершины. Выходное отверстие луча плазмы находилось прямо над нами. Диаметр луча был таким огромным, что, когда мы подняли головы, то увидели только сверкающую стену голубой плазмы, которая уходила в бесконечное небо. В тот момент я вдруг вспомнил загадку, которую загадал нам наш учитель философии.

— Вы идете по равнине и вдруг натываетесь на стену, — сказал нам учитель. — Эта стена бесконечно высока и уходит бесконечно глубоко в землю. Она тянется бесконечно далеко вправо и влево. Что это такое?

Меня охватила леденящая дрожь. Я пересказал эту загадку мисс Стелле, сидящей рядом со мной. Она некоторое время обдумывала ее, но в конце концов озадаченно покачала головой. Я ближе придвинулся к ней и прошептал ей на ухо ужасный ответ:

— Это смерть.

Она несколько секунд молча смотрела на меня, потом крепко прижала к себе. Положив голову ей на плечо, я смотрел вдаль. Гигантские металлические пики усеивали туманную землю вниз, они тянулись до самого горизонта. Каждый пик выбрасывал из себя сверкающую струю плазмы, эти струи пронзали наше качающееся небо, подобно падающему космическому лесу.

Вскоре после этого мы приехали на берег моря. Мы увидели шпили затонувших небоскребов, торчащие из волн. Под напором прилива пенящаяся морская вода выплескивалась из их бесчисленных окон, образуя водопады. Еще до окончания Эры торможения ее влияние на Землю стало ужасающе очевидным. Приливы, созданные ускорением Двигателей Земли, затопили две трети крупных городов Северного полушария. Потом повышение глобальной температуры растопило шапки полярных льдов, и это превратило наводнения в катастрофу, захватившую и Южное полушарие. Тридцать лет назад мой дед стал свидетелем того, как гигантские стометровые волны затопили Шанхай. Даже сейчас, описывая это зрелище, он неподвижным взглядом смотрит в пространство. Фактически наша планета уже изменилась до неузнаваемости еще до того, как отправилась в путешествие. Кто тогда знал, какие тяжелые испытания ждут нас во время бесконечного путешествия в открытом космосе?

Мы поднялись на борт так называемого океанского лайнера — древнего транспортного средства — и отчалили от берега. Лучи плазмы Двигателей Земли у нас за спиной становились все более далекими. После первого дня плавания они совсем пропали из виду. Море заливал свет от двух разных источников. На западе лучи плазмы по-прежнему освещали небо призрачным голубым светом; на востоке розовый солнечный свет поднимался над горизонтом. Противоборствующие лучи делили море на две половины, а наш корабль плыл прямо вдоль сверкающей границы их соприкосновения на его глади. Зрелище было фантастическое. Но по мере того как голубое свечение отступало, а розовое сияние нарастало, на корабле росла тревога. Мы с одноклассниками уже не поднимались на палубу. Мы прятались в своих каютах с плотно зашторенными иллюминаторами. Через день наступил тот момент, которого мы боялись больше всего. Нас всех собрали в большой каюте, служившей нам классной комнатой, чтобы выслушать объявление мисс Стеллы.

— Дети, — торжественно произнесла она, — мы сейчас пойдем смотреть на восход Солнца.

Никто не шевелился. Наши глаза неподвижно уставились в пространство, словно внезапно прикованные к одной точке. Мисс Стелла пыталась заставить нас выйти из каюты, но все сидели неподвижно. Один из ее коллег заметил:

— Я говорил об этом раньше, но нам действительно надо было запланировать путешествие «Знакомство с Землей» до того, как они начнут изучать современную историю. Учащиеся лучше адаптировались бы.

— Все не так просто, — ответила мисс Стелла. — Они узнают обо всем, глядя на окружающий мир, задолго до того, как мы начинаем преподавать им современную историю. — Она повернулась к старостам классов. — Вы, дети, пойдете первыми. Не бойтесь. Когда я была ребенком, я тоже нервничала перед тем, как увидела первый восход Солнца. Но после того как я увидела его, со мной все было в порядке.

В конце концов мы встали и один за другим вышли из каюты. Я внезапно почувствовал, как маленькая влажная ладошка сжала мою руку, оглянулся и увидел Линьгэ.

— Мне страшно... — всхлинула она.

— Мы уже видели Солнце по телевизору. Это то же самое, — заверил я ее.

— Как это возможно? Разве увидеть змею по телевизору — то же самое, что увидеть ее живьем?

Я не знал, что ответить.

— Ну, нам все равно придется пойти и посмотреть. Иначе нам снизят оценки!

Мы с Линьгэ крепко взялись за руки и осторожно поднялись на палубу вместе с остальными детьми. Выйдя наружу, мы приготовились увидеть наш первый восход Солнца.

— В действительности мы начали бояться Солнца три или четыре столетия назад. До этого Солнце людей не пугало. Совсем наоборот. На их взгляд, Солнце было великодушным и величественным. Земля тогда еще вращалась вокруг своей оси, и люди каждый день видели его восход и закат. Они радовались восходу и прославляли красоту заката, — рассказывала мисс Стелла, кото-

рая стояла на носу корабля, и морской бриз играл с ее длинными волосами. За спиной учительницы первые лучи солнечного света взлетели над горизонтом подобно струе воды из дыхала какого-нибудь невообразимо огромного морского животного.

Наконец мы увидели язык пламени, от которого у нас сердце замерло. Сначала он был всего лишь точкой света на горизонте, но быстро вырос и превратился в сверкающую арку. Я почувствовал, как у меня от ужаса перехватило дыхание. Казалось, что палуба под моими ногами внезапно исчезла. Я падал в черноту моря, падал... Линьгэ падала вместе со мной, ее худенькое тельце дрожало, прижимаясь ко мне. Наши одноклассники и все остальные — весь мир, — все падало в пропасть. Потом я вспомнил загадку. Я спросил тогда у нашего учителя философии, какого цвета та стена. Он мне ответил, что она черная. Я подумал, что он ошибся. Я всегда представлял себе стену смерти белоснежной, как свежесвыпавший снег. Вот почему я вспомнил о ней, когда увидел стену плазмы. В нашу эпоху смерть уже не была черной. Она была сверканием вспышки молнии, и с последней вспышкой молнии наш мир испарится в одно мгновение.

Более трех столетий назад астрофизики обнаружили, что скорость превращения водорода в гелий внутри Солнца растет. Они запустили тысячи зондов прямо в Солнце, чтобы исследовать его, и в результате построили точную математическую модель звезды.

Применив эту модель, суперкомпьютеры рассчитали, что Солнце уже отклонилось в своем развитии от главной последовательности диаграммы Герцшпрунга — Рассела. Гелий вскоре проникнет в ядро Солнца и вызовет разрушительный взрыв, так называемую гелиевую вспышку. После этого Солнце превратится в массивный низкотемпературный красный гигант, который будет расти, пока его диаметр не превысит орбиту Земли.

Но наша планета испарилась бы во время предшествующей этому гелиевой вспышки задолго до этого.

Все это, как предполагали, произойдет в течение следующих четырехсот лет. С тех пор прошло триста восемьдесят лет.